

С. Мунк

Еврейские древности

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. Мунк**
Еврейские древности / С. Мунк – М.: Книга по Требованию, 2021. – 290 с.

ISBN 978-5-517-93485-7

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1879 года.

ISBN 978-5-517-93485-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЕВРЕЙСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

ГЛАВА I.

Еврей-номады.—Пастушеская жизнь.—Земледѣліе.

Начало еврейской исторіи представляетъ намъ жизнь пастушескую и номадную, такъ сказать, первые шаги евреевъ на пути цивилизаціи. Патріархи были богатые кочевники. Простота ихъ нравовъ, ихъ гостепріимство представляютъ типъ, сохранившійся до нашихъ временъ въ бедуинахъ-арабахъ. Сыны Иараила продолжали тотъ же родъ жизни въ Египтѣ и въ пустынѣ, до завоеванія ими Палестины. Даже по завладѣніи Обетованною землею, они отчасти продолжали пастушескую жизнь, и скотоводство, наравнѣ съ земледѣліемъ, составляло одну изъ важнѣйшихъ отраслей ихъ промышленности. Имъ преимущественно занимались племена, занявшія мѣста за Иорданомъ: ихъ стада паслись на обширныхъ пажитяхъ, простиравшихся до Еврата. Но и по сую сторону Иордана были богатые скотоводы, стада которыхъ держались на равнинахъ, преимущественно Саронской, и на обширныхъ неводѣданныхъ пространствахъ, называвшихся *пустынями*, но удобныхъ для пастбищъ и представлявшихъ достаточное количество подножнаго корма для мелкаго скота и верблюдовъ. Еврейское слово *мидбаръ*, которое переводятъ словомъ *пустыня*, и которое часто, дѣйствительно, имѣетъ это значеніе, происходитъ отъ арамейскаго корня *дбаръ*—водить, и обозначало первоначально открытое пространство, на которомъ кочевали съ своими стадами номады. Такія пространства, именовавшіяся также *хусомъ* (Іов. V, 10—въ русскомъ переводѣ *поле*), не составляли ни чьей собственности и пастухи бродили по нимъ въ лѣтнее время во всѣхъ направленіяхъ

безпрепятственно. На зиму они перекочевывали въ болѣе низменныя равнины, сохранявшія нѣкоторое количество растительности. Въ цивилизованной Палестинѣ стада помѣщались обыкновенно съ поября мѣсяца въ закутахъ и оставались въ нихъ до праздника Пасхи. Таковъ, по крайней мѣрѣ, былъ обычай, замѣчаемый въ ближайшія времена и сохранявшійся, по всей вѣроятности, съ глубокой древности. Стада оставались постоянно подъ открытымъ небомъ; на ночь онѣ загонялись въ ограды, называвшіяся *милла* или *гэдера*, возлѣ которыхъ пастухи разбивали свои шатры. Въ поляхъ устраивались башни, съ высоты которыхъ можно было замѣтить издалека приближеніе вражескихъ ордъ и во время удалиться (2 Парал. XXVI, 10; Быт. XXXV, 21; Мих. IV, 8). Понятно, что вода представляла для пастуховъ предметъ первой необходимости. Текучія воды, орошавшія пастбища, составляли, какъ и самыя пастбища, общее достояніе. Колодцы и цистерны были собственностью того, кто ихъ открылъ или устроилъ и кто, въ виду важности такого владѣнія (Числ. XX, 17; XXI, 22), становился хозяиномъ мѣста; это подавало поводъ къ частымъ ссорамъ между пастухами, враждовавшими за обладаніе водою и засыпавшими другъ у друга колодцы (Быт. XXI, 25; XXVI, 15—22). Уже во времена патриарховъ существовали *корыта* или колоды (ib. XXX, 38), въ которыя наливали воду, почерпнутую изъ колодца или цистерны ведромъ. Возлѣ городовъ и деревень устраивались колодцы и колоды для общаго употребленія; вокругъ нихъ собирались пастухи въ извѣстные часы дня; здѣсь встрѣчались въ древнія времена дѣвицы и молодые люди самыхъ почтенныхъ семействъ, ибо пастьба стадъ была тогда однимъ изъ самыхъ распространенныхъ занятій. Всякому памятни примѣры Ревекки, Рахили, Давида.

Богатые собственники, занимавшіеся скотоводствомъ въ большихъ размѣрахъ, имѣли много пастуховъ, состоявшихъ подъ наблюденіемъ старшаго, именовавшагося *начальникомъ стадъ* (Быт. XLVII, 6; 1 посл. Петра V, 4; 1 Царст. XXI, 7), который былъ отвѣственъ за всякій случай недосмотра за ними и вель счетъ порученнымъ ему животнымъ. У царей начальникъ стадъ былъ однимъ изъ важныхъ чиновъ и назывался *начальникомъ надъ имѣніемъ* (*sare ga-regumъ*, 1 Парал. XXVII, 25—31).

Пастушескій костюмъ состоялъ изъ широкаго плаща, окутывавшаго все тѣло (Иерем. XLIII, 12*), мѣшка и посоха; иногда пастухи вооружались пращею (1 Царст. XVII, 40), для защиты отъ дикихъ животныхъ, отъ которыми имъ часто приводилось имѣть дѣло (ib. 34; Исаи XXXI, 4; Амос. III, 12). Съ этою же цѣлію они держали при стадахъ собакъ (Іов. XXX, 1). Обязанности пастуха были не легки; онъ мало имѣлъ времени для отдыха и, охраняя порученный ему стада, подвергался палящимъ лучамъ солнца днемъ и холоду ночью (Быт. XXXI, 40); онъ долженъ былъ ухаживать за больными животными, носить ягнятъ на рукахъ (Исаи XL, 11) и отыскивать пропавшихъ. Наемная плата его иногда состояла изъ доли отъ стада; по крайней мѣрѣ, въ патриархальныя времена, мы видимъ это изъ сдѣлки между Іаковомъ и Лаваномъ (Быт. XXX, 32).

Еврейскіе пастухи, подобно греческимъ, услаждали свой досугъ музыкою; Давидъ, будучи еще простымъ пастухомъ стада своего отца, въ царствованіе Саула, прославился своимъ музыкальнымъ талантомъ (1 Царст. XVI, 18).

Стада евреевъ состояли большею частію изъ мелкаго скота (овець, козъ), котораго пасли въ гористыхъ мѣстахъ и пустыняхъ. Рогатаго скота держали преимущественно на Саронской равнинѣ и въ странѣ Васанъ, гдѣ были влачныя и питательныя пастбища. Волонъ кормили также мѣсивомъ, называвшимся *белмль* (*faggago* у римлянъ), въ которое прибавляли соль или солонцеватыя растенія (Исаи XXX, 24; Іов. VI, 5). Стада давали большой доходъ и для крупнаго собственника служили источникомъ накопленія богатствъ. Михаэлисъ полагаетъ, что Моисей, стараясь поддержать равенство состояній, мало покровительствовалъ этой отрасли промышленности, доставлявшей большія выгоды немногимъ личностямъ, и поэтому въ основу своихъ учрежденій положилъ земледѣліе. Тотъ же авторъ замѣчаетъ по этому случаю, что богатѣйшіе евреи, упоминаемые въ Библии, каковы Наваль, житель Маона, и три собственника, ваявціе на себя содержаніе стада Давида во время возмущенія Авессалома, были богатые пастухи. Одну изъ главныхъ выгодъ скотоводства представляла овечья шерсть, употреб-

*) ... какъ пастухъ закутываетъ себя въ одежду свою. *Иер. Мак. Д. С.*

лившаяся на одежду (Притч. XXXVII, 26; XXXI, 13; Иов. XXXI, 20). Овцы, находясь почти постоянно подъ влияніемъ солнечныхъ лучей, имѣли шерсть тонкую и бѣлую. Стрижка овецъ сопровождалась веселымъ полевымъ празднествомъ (Быт. XXXVIII, 12; 1 Царств. XXV, 2 и слѣд.; 2 Царств. XIII, 23 и слѣд.).

При стадахъ воловъ и мелкаго скота пастухи держали верблюдовъ и ословъ, въ качествѣ вьючныхъ животныхъ и для верховой ѣзды; осель употреблялся также въ земледѣліи.

Мы прибавимъ здѣсь нѣсколько словъ объ *охотѣ*, представлявшей первоначально одно изъ существенныхъ занятій кочевниковъ и потомъ пастуховъ Палестины (Быт. XXVII, 3). Многія мѣста Библии, и преимущественно Пятикнижія, свидѣтельствуютъ, что Палестина была богата дикими животными; евреи могли свободно предаваться удовольствію охоты (Лев. XVII, 13) и законъ не ставилъ этому занятію никакихъ препятствій, предписывая только щадить дичь въ теченіи субботнаго года, въ который самыя произведенія полей должны были служить пищею дикимъ звѣрямъ. По мнѣнію Михаэлиса, эти предписанія относительно субботнаго года имѣли цѣлю, между прочимъ, сохраненіе и возобновленіе дичи. Охотники употребляли различное оружіе, преимущественно лукъ (Быт. XXVII, 3); они знали также разнаго рода сѣти и западни для ловли птицъ и даже крупныхъ животныхъ, каковы гавели (Исаиі LI, 20), а иногда и дикихъ звѣрей. Последнихъ, и особенно львовъ, ловили ямами и западнями (Иезек. XIX, 4 и 8), какія въ употребленіи на Востокѣ еще понынѣ; посреди ямы вколачивается столбъ, къ которому привязываютъ живую овцу, привлекающую своимъ блескомъ хищника, а верхъ ямы закрываютъ вѣтвями, сквозь которыя проваливается звѣрь, желавшій полакомиться легкою добычею. Въ Библии такія ямы часто служатъ изображеніемъ козней и опасностей.

Кочевые арабы во всѣ времена предавались разбою и даже нынѣ грабятъ путешествующихъ по ихъ землямъ. Нравы евреевъ, напротивъ, до того не благопріятствовали разбою, что онъ даже не былъ предусмотрѣнъ закономъ; рѣдкіе примѣры его встрѣчаются лишь въ анархическое время Судей (Суд. XI, 3).

Земледѣліе.

Земледѣліе было во всѣ времена у евреевъ въ большомъ уваженіи. Имъ съ успѣхомъ занимались уже патріархи—номады (Быт. XXVI, 12); но оно составляло однако для нихъ предметъ второстепенной важности. Моисей, какъ сказано было выше, положилъ его въ основу своихъ политическихъ учрежденій. Съ завоеваніемъ Ханаанской земли, оно стало главною промышленностію евреевъ и оставалось таковою до времени царей, при которыхъ развились роскошь и торговля; скотоводство, съ развитіемъ земледѣлія, отошло на второй планъ и сдѣлалось, такъ сказать, вспомогательною отраслью этой промышленности.

Мы уже говорили въ Географіи Палестины*) о плодородіи древней Палестины и о способахъ, какія употреблялись для извлеченія выгоды даже изъ высотъ, усѣянныхъ камнями. Дождя и росы было достаточно для увлаженія тщательно воадѣланной почвы; менѣе производительныя пространства, требовавшія обильнѣйшаго орошенія, прорѣзывались каналами, проводившими воду изъ сосѣднихъ ручьевъ. Каналы или ручьи, называвшіеся *пелалимъ* (раздѣленіе, воды раздѣленные), часто упоминаются въ изображеніяхъ вдохновенныхъ евреевъ (Исаи XXX, 25; XXXII, 2; Псал. I, 3; Притч. XXI, 1). Для удобренія полей употребляли навозъ (4 Царств. IX, 37; Псалом. LXXXII, 11; Иерем. IX, 22), но чаще, быть можетъ, солому и траву, которыя для этой цѣли сожигали въ поляхъ (Исаи V, 24; Иоил. II, 5).

Земледѣльческія орудія евреевъ, надобно полагать, были весьма просты, если судить по тѣмъ, какія до-нынѣ употребляются восточными народами. Кромѣ *заступа*, или лопаты (Второз. XXIII, 14; 1 Царств. XIII, 20, 21), съ самыхъ древнихъ временъ употреблялся *плугъ*, въ который впрягали воловъ или ословъ (Второз. XXII, 10); лемехъ его былъ желѣзный (1 Царств. XIII, 20), и все орудіе, не имѣвшее колесъ, должно было по виду походить на плугъ индѣйцевъ или арабовъ. Для полевыхъ работъ употреблялись волаы, коровы и ослы; но было воспрещено впрягать въ одно

*) Географія Палестины, С. Мунка, пер. Д. Смышляева, Пермь, 1878, стр. 21—24.

ярмо равнородныхъ животныхъ. Земледѣлецъ погонялъ ихъ палкою съ острымъ желѣзнымъ наконечникомъ, называвшеюся *дорбанъ* (рожонъ, 1 Царств. XIII, 21) и имѣвшею на противоположномъ концѣ родъ двузубой мотыки, служившей для отскребанія пристающей къ лемеху земли (*Плینیи*: «Purget vomerem subinde stimulum cuspidatus gallo»). Пространство земли, которое можно было вспахать въ теченіи дня парюю воловъ, называлось *семедъ* (пара) и служило мѣрою полевыхъ пространствъ, подобно тому, какъ *jugum* или *jugerum* римлянъ или русская десятина (1 Царств. XIV, 14). По мелкимъ бороздамъ, предъ посѣвомъ, проходили *бороною* (Исаи XXVIII, 24), что повторяли послѣ посѣва (*Плینیи*). Въ Библии часто встрѣчается глаголъ *боронить*, но нигдѣ не упоминается бороны, и намъ неизвѣстна ея форма (Исаи XXVIII, 24; Осіи X, 11; Іов. XXXIX, 10). Изъ одного мѣста кн. Іова видно только, что борону возили животныя, *слѣдовавшія* за земледѣльцемъ; это была, можетъ быть, простая доска, нагруженная камнями, какъ это донынѣ въ употребленіи въ Египтѣ.

Въ Географіи Палестины (стр. 26—28) мы уже говорили о различныхъ хлѣбныхъ, овощныхъ и другихъ растеніяхъ, воздѣлывавшихся евреями, а также о времени посѣва и сбора. Еврейскіе земледѣльцы не только сѣяли, но также *садили* различныя хлѣбныя растенія, особенно пшеницу и ячмень, располагая ихъ рядами, подобно овощамъ, что и понынѣ еще встрѣчается на Востокѣ и чѣмъ объясняется необыкновенное обиліе урожая въ древней Палестинѣ. Законъ воспрещалъ садить или сѣять вмѣстѣ разнородныя растенія и сѣмена (Второз. XXII, 9).

Жатва начиналась съ ячменя, по закону, со втораго дня Пасхи. *Серпъ* былъ въ общемъ употребленіи; онъ упоминается уже въ законѣ Моисеевомъ (Второз. XVI, 9). Жнецы собирали колосья въ охапку, связывали ихъ въ снопы и складывали въ скирды (Рув. III, 7), потомъ нагружали на повозки (Ам. II, 13) и свозили на гумно. Общее веселье во время жатвы вошло въ пословицу (Исаи IX, 3). Бѣдные также принимали въ немъ участіе; законъ предоставлялъ имъ въ жатвѣ свою долю, которая часто увеличивалась благотворительностію (Рув. II).

Гумно (горенъ) представляло круглую и ровную площадку среди поля; оно было открыто (Суд. VI, 37), ибо во время жатвы

не было опасности отъ дождя и было полезнѣе оставлять хлѣбъ на воздухѣ. Молоченіе хлѣба производилось тремя различными способами: а) употребляли цѣпь или палку, преимущественно для небольшого количества хлѣба (Рув. II, 17), и для стручковыхъ и мелковерныхъ растеній (Исаи XXVIII, 27); б) пускали ходить по кучѣ сноповъ, разложенныхъ кругомъ, воловъ или лошадей, которые топтали ихъ ногами (Второз. XXV, 4; Исаи XXVIII, 28; Осии X, 11; Мих. IV, 13); в) употребляли деревянный снарядъ, нагруженный камнями, который тащили волю. На Востокѣ до-нынѣ встрѣчаются еще два подобные снаряда: одинъ представляетъ родъ саней, составленныхъ изъ толстыхъ досокъ, нижняя часть которыхъ снабжена острыми камнями или желѣзными клиньями; другой снарядъ имѣетъ посрединѣ три или четыре колеса, или цилиндра, также снабженные камнями или желѣзными клиньями, или зубьями, какъ у пилы, и представляетъ такимъ образомъ родъ колесницы. Тотъ и другой разумѣются, безъ сомнѣнія, въ слѣдующихъ словахъ Исаи: «Не молотятъ чернухи каткомъ зубчатымъ и колесъ молотильныхъ не катаютъ по тмину; но палкою выколачиваютъ чернуху и тминъ палкою» (XXVIII, 27). Вымолотивъ такимъ образомъ хлѣбъ, его переворачивали и подбрасывали вверху лопатою, а затѣмъ очищали вѣяломъ (Исаи XXX, 24). Хлѣбъ сохранялся въ подземельяхъ (Иерем. XII, 8); или въ ригахъ, или житницахъ (Іоин. I, 17). Солома шла на кормъ скоту (Исаи XLV, 7) или на приготовленіе кирпичей (Ис. V, 7).

1) впрочемъ, въ Палестинѣ, въ то время, когда Исаи жилъ, еще не употребляли вѣяла.

2) Исаи XLV, 7.

Винодѣліе.

Палестина была богата виноградниками: во всѣхъ концахъ ея дѣлали вино. Виноградники ограждались шетнями (Исаи V, 5) или каменными стѣнами (Притч. XXIV, 31), дабы предохранить отъ поврежденій дикими животными (Иерем. XII, 9, 10; Псал. 79, ст. 13, 14). Въ нихъ устраивались шадашы и башни (Исаи I, 8; V, 2) для сторожей. Евреямъ извѣстны были способы, обыкновенно употребляемые винодѣлами; почва тщательно очищалась отъ камней, вскапывали землю вокругъ кустовъ и обрѣзывали послѣдніе садовымъ ножомъ (Исаи V, 2 6). Изъ одного мѣста Плинія, по видимому, слѣдуетъ заключить, что въ Сиріи и во всей Азіи вино-

градныя лозы растоплялись по землѣ; но известно, что въ Палестинѣ лозы обыкновенно были въ стоячемъ положеніи и подпирались тычинами, будучи на столько высоки, что можно было укрываться въ ихъ тѣни (Псал. 79, ст. 11). Сборъ винограда, начинавшійся въ теченіи сентября, долженъ былъ оканчиваться въ первой половинѣ октября, ибо въ это время приходился праздникъ скинопіи, знаменовавшій окончаніе жатвы. Сборъ винограда представлялъ время празднествъ и народныхъ увеселеній; въ виноградникахъ и виноградныхъ тискахъ раздавались пѣсни и клики радости: *гадахъ! гадихъ!* (Суд. IX, 27; Исаи XVI, 9 и 10; Иерем. XXV, 30; XLVIII, 33). Виноградъ собирали въ корзины (Иерем. VI, 9) и относили въ тиски. Устройство тисковъ, или точилъ, было очень простое, такое, какое существуетъ понынѣ въ различныхъ странахъ Востока. Большой чанъ, вѣроятно устроенный изъ камня, наполнялся виноградными кистями; внизу онъ имѣлъ отверстіе, закрытое рѣшоткою, чрезъ которую стекало вино въ резервуаръ, вырытый въ землѣ и обложенный камнемъ или высѣченный въ камнѣ (Исаи V, 2). Такія точила, или тиски, устраивались обыкновенно въ самыхъ виноградникахъ или въ другихъ мѣстахъ, внѣ города (Исаи V, 2; Зах. XIV, 10; Апокал. XIV, 20). Иногда дили вино сырое или виноградный сокъ (мустъ); но обыкновенно его сливали въ мѣха (Иов. XXXII, 19), или въ глиняные кувшины (Иерем. XIII, 12*), для броженія. Для слабриванія, его переливали изъ кувшина въ кувшинъ (XLVIII, 11, 12). Часть сбора оставляли для приготовленія сиропа (*меда*—Быт. XLIII, 11), или изюма (1 Царст. XXV, 18). Этотъ сиропъ обозначается иногда въ Библии словомъ *дебашъ*—медъ; но по-арабски *дубсъ* имѣетъ значеніе сыропа. Въ ст. 11 гл. XIII Бытія, по всей вѣроятности, разумѣется вещество болѣе дорогое, чѣмъ медъ, то есть вино.

Культура масличныхъ деревьевъ и садоводство.

Въ Географіи Палестины уже было сказано (стр. 35 и 36), что воздѣлываніе масличныхъ деревьевъ было весьма распространено у древнихъ евреевъ и что оливковое масло было во все

*) Всякій вишній кувшинъ паливаютъ виномъ. *Иср. Махар. Д. С.*

времени однимъ изъ главныхъ предметовъ торговли Палестины. Оливки сбивались съ дерева палками (Второзак. XXIV, 20), прежде ихъ полной зрѣлости; изъ нихъ добывали масло, разбивая ягоды въ ступкахъ (Исх. XXVII, 20) или выдавливая въ тискахъ (Мих. VI, 15).

Воздѣлываніе садовъ, включавшихъ въ себѣ овощныя и благовонныя растенія, цвѣты и плодовые деревья, составляло занятіе евреевъ отъ глубокой древности. Въ кн. Бытія изображены первые челоѳки пребывающіи въ саду, богатомъ всякими фруктовыми деревьями. Библия часто упоминаетъ о роскошныхъ садахъ (Быт. II, 8; XIII, 10; Числ. XXIV, 6; Пѣсн. IV, 16; Эккл. II, 5; Іов. VIII, 16). Часто встрѣчаются намеки на искусственное орошеніе садовъ (Исаіа I, 30; LVIII, 11; Іерем. XXXI, 12; Пѣс. IV, 15; Эккл. II, 6). Евреи умѣли разводить деревья отводками (Іезек. XVII, 4 и 22) и акклиматизировать иностранныя растенія (Исаіа XLVII, 10; Пѣсн. IV, 6 и 14).

Садоводствомъ занимались не для одной пользы, но и для удовольствія; подъ тѣнью деревьевъ (Пѣсн. II, 3) предавались отдохновенію, вдыхая увлажжаемый источниками свѣжій воздухъ и увлажжаемые цвѣтами ароматы (VI, 15 и 16). Многія изображенія библейской поэзіи свидѣтельствуютъ, что сады были для древнихъ евреевъ предметомъ удовольствія и роскоши, какъ и понынѣ на Востокѣ.

Одною изъ отраслей сельскаго хозяйства евреевъ было пчеловодство, о которомъ уже было сказано въ Географіи Палестины (стр. 41).

ГЛАВА II.

Домашняя и общественная жизнь.

А. Ж и л и щ а.

Еврейскіе патриархи, какъ это видно изъ многихъ мѣстъ Библии, жили въ шатрахъ, которые, по виду и расположенію, были, безъ сомнѣнія, похожи на шатры бедуиновъ нашего времени. Шатеръ изъ черной ткани козьей шерсти упоминается уже

въ Пѣснѣ Пѣсней (I, 4) и по всей вѣроятности имѣеть еще болѣе древнее происхожденіе. Шатры раздѣлялись обыкновенно на два или на три отдѣленія, изъ которыхъ заднее назначалось для женщинъ; но жены патриарховъ, какъ и жены богатыхъ эмировъ, имѣли свои отдѣльные шатры (Быт. XXIV, 67; XXXI, 33).

Войдя въ землю Ханаанскую, евреи оставили номадную жизнь и поселились въ завоеванныхъ ими многочисленныхъ, хорошо построенныхъ, городахъ (Второз. VI, 10), которые частію существовали уже во времена патриарховъ. Мы приведемъ здѣсь нѣсколько подробностей изъ Библии относительно городовъ древнихъ евреевъ и ихъ жилищъ. Собственно такъ называемые города были всегда защищены стѣнами и строились болѣею частію на высотахъ. Въ этихъ городахъ, въ мѣстностяхъ открытых, менѣе важныхъ, были селенія и деревни (Числ. XXXII, 41; Пѣсн. VII, 12), называвшіяся также *дочерьми* городовъ, отъ которыхъ они зависѣли (Числ. XXI, 25. Въ русскомъ переводѣ нѣтъ слова *дочери*). Намъ весьма мало извѣстно внутреннее расположеніе городовъ; улицы, вѣроятно, были вообще узкія, какъ всюду на Востокѣ, и лишь иногда встрѣчались широкія, какъ можно объ этомъ заключить изъ еврейскаго слова *рахавъ* (происход. отъ *рахавъ*—широкій), означающаго публичную площадь, но часто употребляемаго въ смыслѣ *улицы* (*Ягнъ*, *Archaeologie*, t. I, 265). Широкія улицы были, вѣроятно, заняты торговыми лавками и базарами и назывались по роду промышленности въ нихъ преобладавшей; такъ наприм. въ кн. Іереміи (XXXVII, 21) упоминается улица Хлѣбопековъ въ Іерусалимѣ. Большія площади, гдѣ были народныя сборища, суды и рынки (IV Царств. VII, 1), помѣщались у городскихъ воротъ (Неем. VIII, 3 и 16; 2 Парал. XXXII, 6; Іов. XXIX, 7). Эти ворота должны были представлять длинныя проходы со сводами, ибо надъ ними устраивались помѣщенія (2 Царств. XVIII, 24) и часто башни (2 Парал. XXVI, 9). На нихъ помѣщалось особое должностное лицо, называвшееся *шоеръ* (сторожъ). Библия умалчиваетъ о городскихъ мостовыхъ; мы знаемъ только, что позже, во времена Иродовъ и ихъ наследниковъ, были въ Палестинѣ мощенныя улицы, и возможно, что мощеніе было въ употребленіи и ранѣе этой эпохи въ Палестинѣ, подобно тому, какъ это видимъ въ Финиціи (*Ягнъ*, *ibid* 168). Въ